

словам – в этом ряду можно отметить включение английских слов или выражений, например:

А си, а си, а жу, а жу,
А си, а жу и I love you.

Англоязычное влияние на современный детский фольклор вполне объяснимо. Изучение английского языка часто начинается в детских садах, в младших классах школы, кроме того, по телевидению идет демонстрация англоязычных мультфильмов, адресованных непосредственно детям, – все это дети быстро усваивают и вносят в свои дразнилки, считалки, игровые песни.

© О.Л. Наконечная
Екатеринбург

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФОЛЬКЛОРНЫХ РАССКАЗОВ ГОРНОРАБОЧИХ УРАЛА

Анализ семантического пространства фольклорной прозы горнорабочих Урала был предпринят с целью изучения их тематического, образного, этико-эстетического содержания.

Изучение словарного фонда устных рассказов горнорабочих обнаружило четыре основные тематические группы слов, участвующих в создании основных тематико-сюжетных линий. Каждая тематическая группа слов (ТГ) объединяет слова, обозначающие денотаты одного ранга, являющиеся ключевыми в создании тематико-сюжетных циклов. Нами учитывалась частность употребления лексемы и роль обозначаемого ею денотата в раскрытии сюжетной коллизии.

Первую ТГ составляют номинации персонажей, занимающих ведущее место в стилевой организации жанра. Это различные названия золотодобытчиков, их ономастикон и названия мифических персонажей (демонимы). В течение XIX века менялась семантика наиболее употребительного в рассказах-воспоминаниях и преданиях слова «старатель». Заимствование его из общенародного языка (см. значение его в «Толковом словаре» В.И. Даля), его переосмысление для номинации узко профессиональной категории рабочих, а затем возвращение его в новом значении в состав общеупотребительной лексики – это не механический, а живой, творческий процесс взаимовлияния языковых систем, в результате которого слово приобретает эмоционально-оценочную окраску. Народная этимология так объясняет значение этого слова: «Потому и звали старателями, что старались». Слово тяготеет уже к метафоре, становится стилеобразующим мотивом, фактором образности. Важное эмоционально-смысловое значение имеют константные эпитеты к этому слову: «заядлый», «самолучший», «удачливый», «прожженный». В народе широко бытовали диалектные

310

названия золотодобытчиков («хичники» («хищники»), «шаромыги», «пентюхинцы»), имеющие свою социально-этическую, оценочную определенность.

Лингвисты справедливо считают, что речевая информация устанавливает связь имени с носителем, социальное поле денотата и его имени выявляет отношение говорящего к именуемому. В фольклорных рассказах золотодобытчиков стилистически нейтрального употребления имен почти нет. Для нейтральной информации обычно используется безымянный персонаж: «некоторые люди говорили», «какой-то старичок», «один старатель» – собственные же имена имеют стилистическую окраску. Реальные исторические лица именуются в соответствии с современной традицией – через имя и фамилию. «Порных мужиков» (вошедших в зрелую пору) речевой этикет уральских рабочих предписывал уважительно называть по имени и отчеству, а именование старых людей оформлялось с помощью суффиксации, имеющей значение уважительности и даже ласковости. Если рассказчик ведет речь о своих сверстниках, то он мог обойтись фамилией и именем. Эта форма именования обусловлена тем, что в заводском поселке обычно было много однофамильцев, поэтому было необходимо называть имя. Явно выражена социальная оценка именных форм: опускаются имена и отчества, когда указывается, кем был имярек: например, купец Погадаев, инженер Гранау. Если старатель назывался только по фамилии, то в этом нарушении речевого этикета проявлялось осуждение его поведения, наименование через уличное прозвище выражало пренебрежение говорящего к персонажу. Таким образом, можно констатировать достаточную емкость речевой информации и стилистическую определенность употребления имени в устных рассказах золотодобытчиков. Мимика, жест, интонация также играют большую роль в содержательно-стилистическом оформлении собственных имен и, в целом, устного рассказа.

Ономастика устной прозы золотодобытчиков включает также именование демонических персонажей (демонимы). Мифологическая лексика – имена с «нулевым денотатом», в которых отражаются демонологические представления рабочих. На Среднем Урале наиболее известны в горняцкой среде такие имена, как Хозяйка Медной Горы, Хозяйка золота, Горная матка, Девка-Азовка, Великий Полоз, Поскакушка. В башкирских преданиях – Хозяин золота, в Сибири – Горный батюшка (Горный). Для Урала характерен женский тип горного духа, владеющего земельными богатствами. Может быть, потому что профессиональный термин «рудная матка» получил на Урале широкое распространение раньше, чем в других районах страны. Почти все демонимы произошли от нарицательных имен существительных, ставших антропонимами под влиянием следующих предполагаемых причин:

1) номинации персонажей тесно связаны с региональной топонимикой: конкретизируется место или сфера обитания горного духа.

Девка-Азовка сторожит клады Азов-горы, Хозяйка Медной горы связана своим происхождением с Красногорским и Гумешевским рудниками, Посакаушка – с Посакаушкинским рудником, болотом, речкой;

2) в номинациях отражена основная функция этих персонажей: они являются хозяевами, распорядителями земельных богатств;

3) номинация уточняет место персонажа в демонологической иерархии, выделяя главных и второстепенных духов: семантика слов «хозяйка», «великий», «матка» участвует в создании образов.

Акт номинации направлен от денотата к его наименованию или же от тех мифологических и анимистических представлений, которые возникают в рабочей среде под влиянием специфических условий труда и оказывают воздействие на семантико-стилистическое оформление демононимов.

Обращает на себя внимание отсутствие эмоциональной стилистической окрашенности демононимов, что, на наш взгляд, является показателем сдержанно-уважительного отношения народа к этим фантастическим персонажам. Отсутствие какой-либо фамильярности, насмешки даже в современных рассказах свидетельствует о том, с какой серьезностью воспринимались они в недалеком прошлом, какое место занимали в представлениях людей. Их именованья употребляются в рассказах на протяжении исторического времени без каких-либо вариаций.

Вторая ТГ обозначает золото как результат труда золотоискателя. Горнорабочие и старатели создали терминологическую лексику, характеризующую место и характер залегания золота, его количество и качество. Например, крупное месторождение называется «богатимое»; жила с большим содержанием золота – «богатимая», «голевая», с небольшим количеством – «скварсовая» (кварц).

«Россыпное золото», «жильное», «рудное золото», «шахтовое», «верховое золото» («поддерник») – эти профессионализмы много говорили старателю: термин нес необходимую информацию о том, как добывать золото, которое может «сидеть редькой» или «выпасть корчагой».

Подробную и точную характеристику самого золота содержит синонимический ряд его названий: «манница», «кашка», «уральское просо», «крупка» – мелкое, невидимое; «куколки», «тараканы», «жужелки», «клопы», «завертыши», «значки», «самородки» – золото видимое, крупное, самородное.

Эти профессиональные термины заимствованы из общепотребительной и диалектной лексики, где эти лексемы обозначают разнородные, но хорошо узнаваемые денотаты. В профессиональной среде происходит переосмысление их семантики на основе метафоризации, как правило, мотивированной: номинации золота сообщают чисто практические сведения с помощью представлений об известных всем предметах окружающего быта. В индивидуальной речи некоторых рассказчиков они тяготеют к именам. Это происходит потому, что крупный самородок

был редкой находкой, старателю могло пофармить только 1-2 раза в жизни, такой случай запоминали все, прежде всего сам удачник. В его рассказах найденная «жужелка», «таракан» почти как живые: «Смотрю, два «таракана» сидят», «пошли клопы, тараканы».

Наиболее известные самородки и в нашей стране, и во всем мире имеют собственные названия, которые чаще всего отражают их внешний вид. Самый большой за историю золотодобычи России назван Большой Треугольник. Его вес 2 пуда 7 фунтов 92 золотника.

Однако названия самородков несут не только практическую функцию, в процессе метафоризации они приобретают этико-эстетические функции и выражают, в зависимости от контекста, или ироничное, даже пренебрежительное, возникшее на основе фольклорной эстетики, отношение добытчиков к золоту, или ласково-любовное, бережное. «Золотишко», «платинешка», «таракашки», «золотая свинья», «хаврулька». Эти названия золота вне меньшей степени характеризуют золотоискателей, их отношение к богатству.

Следует обратить внимание и на устойчивые глагольные образования со словом «золото»: «золото пошло», «золото уходит», «золото мучается в земле», «оказывает» себя, «блзнит», «мерещится», «ему неохота богатому мужику в руки попасть». Устойчивость подобных лексических конструкций сохраняет утраченные в современности анимистические представления рабочих, одушевлявших не только явления природы, географического ландшафта, но и подземные богатства.

Семантика эпитетов к слову «золото» «дикое», «трудовое», наряду с практической информацией, заключает социальное и этическое их осмысление.

Третья ТГ объединяет лексику, связанную с процессом труда золотодобытчика. Лексика, обозначающая орудия труда, трудовые действия, так называемые профессионализмы также играют важную роль не только с практической точки зрения, позволяющей общаться в процессе трудовой деятельности. На подготовленную аудиторию рассчитаны выражения «выбить дудку», «вымучивать пески», «жарить золото», «мыть золото на колоду». Эти профессионализмы сплачивали людей, объединяли их в особую, не только производственную корпорацию. Была необходимость скрывать от чужих, недобрых людей свои профессиональные знания и находки. По свидетельству Мамина-Сибиряка, хорошо изучившего нравы и быт старателей, в этой среде существовал свой язык, специально придуманный для конспирации: «Спроста слова не скажут, у них свой язык, как у цыган» («Золотуха. Очерки приисковой жизни»). Этот производственный язык был дополнением к профессиональному диалекту, известному более широкому кругу населения.

Профессиональная лексика – это ценный познавательный источник этнографических сведений о шахтной и старательской добыче золота в дореволюционное время и в современности. Ее широко использовали в

своих произведениях Бажов, Мамин-Сибиряк для создания реалистических картин труда и быта рабочих, образов, характеристики времени и места действия.

Это далеко не полный анализ лексики устных рассказов данной социально-профессиональной группы, но уже это позволяет сделать следующие выводы: лексика и речевые средства социально-профессиональной группы золотодобытчиков имеют свои специфические особенности, обусловлены идейно-тематическим содержанием этих рассказов, их функциональной направленностью. Лексика выполняет не только номинативную и коммуникативную функции, но и экспрессивно-оценочную, кроме прямой номинации, зачастую содержит оценку обозначаемого денотата, выражая при этом не узко субъективные симпатии и антипатии рассказчика, а той социально-профессиональной общности, к которой он принадлежит.

Эмоционально-оценочная окрашенность лексики порождена объективной реальностью, отраженной в сознании и психике людей, и выявляет этико-эстетические взгляды данной социально-профессиональной среды. Особенностью профессионализмов устной прозы золотодобытчиков является то, что уже в процессе своего зарождения они наделялись другой, не менее важной для их создателей функцией – эмоционально-оценочной. Эта полифункциональность производственной терминологии во многом объясняет и ее этимологию, и ее речевой узус. Особый производственный язык, связывающий людей одной профессии, способствовал созданию отличной от других социально-профессиональной общности, выходящей за этнические и региональные границы.

Данные исследования позволяют раскрыть своеобразие этого фольклорного материала как искусства устного слова, которое имеет особую содержательно-поэтическую организацию.

© Н.А. Подгорбунских
Курган

КУЛЬТ РОДА И ЗЕМЛИ В СЕМЕЙНЫХ ХРОНИКАХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Представления о регионе, крае в народном сознании тесно связаны со всей системой мифологических верований, одно из главных мест в которой занимал культ Рода и земли. Само географическое пространство в мифологической модели мира имеет значение сакральной ценности благодаря тому, что земля, на которой жили предки, становится доказательством духовного и материального существования пращуров как в прошлом, так и в настоящем. С мифологической точки зрения земля предков является вместилищем духовной ипостаси родоначальников, первопоселенцев, так как умерший предок становился духом земли, поэтому обладание родовой землей в славянской культуре